
DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8444

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ И ДРУГИХ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности.

А. Ю. Толмачева¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Толмачева А. Ю. Социальная интеграция мигрантов из стран Средней Азии и других постсоветских государств (сравнительный анализ) // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 238–254. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8444

Аннотация. В данной статье на основе опросов, проведённых весной 2017 г. и осенью 2020 г., затрагивается тема взаимоотношения мигрантов в России и принимающего общества. Социальная интеграция, по мнению немецкоязычных исследователей, является одним из этапов формирования полноценной интеграции иностранцев. Опросы общественного мнения показывают, что мигранты из стран Средней Азии являются наиболее нежелательными для россиян. В связи с чем в настоящей статье проводится сравнительный анализ социальной интеграции выходцев из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и мигрантов из других постсоветских государств (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Молдовы, Украины).

Центральное внимание уделено восприятию самими мигрантами своего положения в российском обществе и оценке качества межличностного взаимодействия с гражданами страны. Результаты, полученные в ходе проведённого исследования, показывают, что приезжие из стран Средней Азии наименее социально интегрированы в принимающее общество и больше, чем представители других государств, ориентированы на посылающее общество в стране исхода. Кроме того, при неплохом владении русским языком приезжие из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана чаще взаимодействуют с представителями своего этноса во всех сферах жизнедеятельности, чем приезжие из других бывших союзных республик, при этом реже идентифицируют себя с гражданами России. Причиной столь низкой социальной интеграции приезжих из Средней Азии в сравнении с другими группами мигрантов может быть их заинтересованность в возвращении на родину, а приезд в Россию воспринимается ими лишь как способ выживания в экономически неблагоприятных условиях в стране исхода.

Ключевые слова: мигранты; трудовые мигранты из Средней Азии; социальная интеграция; межнациональные отношения; принимающее общество

Введение

Ежегодно Россия принимает большое количество трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства (по данным Росстата, около 90% от общего количества прибывших иностранных граждан)¹. Мигранты, приехавшие в страну для заработка, постепенно осваиваются и включаются в жизнь местного населения. Не последнее место в процессе успешной интеграции иммигрантов занимает их вовлечённость в социальное взаимодействие с принимающим обществом. Языковой барьер, различия в культуре и религии, предвзятое отношение со стороны местного населения (опрос общественного мнения подтверждает тот факт, что россияне негативно относятся к приезжим из Таджикистана и Узбекистана)² – вот лишь небольшая часть трудностей, с которыми приходится сталкиваться иностранным гражданам, прибывшим в Россию из стран Средней Азии. Проблема социального взаимодействия местного населения и иноэтничных мигрантов является наиболее актуальной в последние годы, так как обособление иностранных граждан, формирование локальных групп по этническому признаку способствуют обострению межнациональных отношений в обществе и возникновению конфликтных ситуаций [2].

В данной статье из общего числа мигрантов в России особое внимание уделяется выходцам из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, так как это довольно многочисленная группа иностранцев, прибывших за последние годы на заработки в Россию (численность трудовых мигрантов на 01.05.2021 г. составила 2,68 млн, три четверти из них – это граждане стран Средней Азии)³, анализируется успешность построения социальных контактов данной группы приезжих с местным населением в сравнении с мигрантами из других стран постсоветского пространства (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Молдовы, Украины).

Теоретической база

Теоретической базой исследования служит подход немецкоязычных авторов Х. Эссера и Ф. Хекманна [7; 8], определивших, что интеграция мигрантов подразделяется на четыре типа:

¹ Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 17.03.2021).

² Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ: [сайт]. Аналитический обзор. 19.12.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/immigraciya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 17.03.2021).

³ Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция: основные тренды января-февраля 2021 года // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 10 (142). Июнь // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара: [сайт]. URL: <http://www.iep.ru/ru/monitoring/migratsiya-osnovnye-trendy-yanvarya-fevralya-2021-goda-.html> (дата обращения: 15.06.2021).

1. Культурная интеграция – на данном этапе иностранцы приобретают основные знания и навыки, необходимые для выстраивания социальных контактов с принимающим обществом, в том числе овладевают языком.

2. Структурная интеграция – это фундаментальный процесс, в рамках которого мигранты реализуются на рынке труда и становятся полноправными членами общества. Исследователи подчёркивают, что без прохождения данного этапа практически невозможно выстраивание полноценного социального взаимодействия с местным населением в принимающей стране.

3. Социальная интеграция – это процесс выстраивания мигрантами социальных связей в обществе, формирование тесных взаимоотношений с местным населением. На данном этапе основной проблемой для мигрантов может являться ограничение социальных контактов в рамках своей этнической или профессиональной группы.

4. Идентификационная интеграция – на данном этапе у мигрантов появляется ощущение принадлежности к принимающему сообществу, что является, по мнению исследователей, последним этапом интеграции.

Эмпирическая база

Эмпирическая база данного исследования состоит из опроса трудовых мигрантов, проведённого весной 2017 г. Центром этнополитических и региональных исследований (рук. В. И. Мукомель) по заказу НИУ «Высшая школа экономики» в девятнадцати регионах России, а также опроса, проведённого осенью 2020 г. в Москве и Московской области в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». В результате чего из общего числа опрошенных в 2017 г. ($N = 8577$) было отобрано 8528 человек: 4,1% – из Азербайджана, 4,2% – из Армении, 4,7% – из Белоруссии, 0,9% – из Грузии, 2,9% – из Казахстана, 13,8% – из Киргизии, 6,7% – из Молдовы, 17,5% – из Таджикистана, 27,1% – из Узбекистана, 17,7% – из Украины; из числа опрошенных в 2020 г. ($N = 700$) было отобрано 697 чел.: 3,4% – из Азербайджана, 6,7% – из Армении, 2% – из Белоруссии, 0,4% – из Грузии, 1,1% – из Казахстана, 20,9% – из Киргизии, 4,5% – из Молдовы, 21,6% – из Таджикистана, 31,1% – из Узбекистана, 7,8% – из Украины. Таким образом, для данной статьи было отобрано 5500 респондентов, прибывших в Россию из стран Средней Азии (опрос 2017 г. – 4986 чел., опрос 2020 г. – 514 чел.), что составляет 58,4% в 2017 г. и 73,7% в 2020 г. от общей выборки. Именно с указанным количеством мигрантов и будут производиться дальнейшие вычисления, приводимые в исследовании.

Взаимодействие мигрантов и принимающего общества

Не первое десятилетие многочисленные потоки трудоспособных людей перемещаются из стран Средней Азии в Россию в связи с тяжёлой экономической ситуацией, а также низким уровнем жизни в стране исхода. Цель данной группы мигрантов в основном состоит в зарабатывании средств для отправки родным на родину. Зачастую приезжие являются единственными кормильцами своей большой семьи, которая остаётся в стране исхода и существует на получаемые средства из России [1]. Как правило, подобный вид миграции носит временный, а часто и сезонный характер. Однако не исключаются ситуации, когда мигранты имеют своей целью переселение в Россию на постоянное место жительства, что подтверждается данными, полученными в ходе проведённого в 2017 г. опроса (табл. 1).

Таблица 1

Распределение мигрантов по странам относительно их планов проживания в России, 2017 г., %

«Каковы Ваши планы относительно проживания в России?»	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
Остаться навсегда	58,6	73,2	33,8	70,5	65,8	24,2	52,7	35,3	19,9	67,5
Заработать и через несколько месяцев вернуться на родину	5,8	3,3	11,6	2,5	3,5	13,2	7,4	11,1	18,5	4,8
Поработать 1–2 года и вернуться на родину	8,6	4,7	11,6	3,8	7,8	26,0	8,7	20,9	26,9	8,1
Постоянно перемещаться между Россией и родиной	17,5	11,4	36,8	15,3	8,2	28,1	25,2	24,9	27,6	10,1
Пожить в России немного и переехать в другую страну	2,5	1,3	0,7	-	3,9	0,8	0,5	0,8	0,9	1,5
Другое	0,2	0,2	0,9	1,2	3,5	0,5	0,3	0,8	0,6	0,9
Нет ответа, затруднились ответить	6,4	5,5	4,2	6,4	7,0	6,8	4,8	6,0	5,1	6,5

Стоит отметить, что приезжие из Средней Азии в меньшей степени заинтересованы переезжать в Россию на постоянное место жительства по сравнению с другими группами мигрантов (из общего количества приезжих из стран Средней Азии – 25,5%). В основном они имеют намерение поработать определённый промежуток времени в нашей стране и вернуться к себе на родину: 15% – поработать несколько месяцев и вернуться, 24,9% – поработать один-два года и вернуться, 26,9% – постоянно перемещаться между Россией и родиной. Чаще всего в Россию на постоянное место жительства планируют переехать выходцы из

Армении (73,2%), Грузии (70,5%) и Украины (67,5%). Опрос 2020 г. подтверждает данные, представленные в таблице 1: приезжие из стран Средней Азии реже имеют намерение остаться в России на постоянное место жительства (мигранты из Киргизии – 33,5%, из Таджикистана – 48,3%, из Узбекистана – 24,8%), чем выходцы из других стран постсоветского пространства. Стратегии поведения мигрантов, которые приехали на заработки, и мигрантов, которые планируют проживать в России постоянно, значительно различаются, что и сказывается на выстраивании социальных контактов с гражданами страны.

Россия привлекает мигрантов из Средней Азии наличием вакансий на рынке труда в мегаполисах и крупных городах, где они чаще устраиваются на низкоквалифицированную работу в сферах строительства и ремонта, торговли, жилищно-коммунального хозяйства и социальных услуг, домашнего хозяйства и общественного питания, значительно реже на промышленные предприятия. Стоит отметить, что подобная занятость объясняется прежде всего отсутствием необходимой у мигрантов указанной группы профессиональной квалификации (более половины респондентов из стран Средней Азии имеют лишь среднее образование – 57,8%, а 3,8% – только начальное образование¹). Исследования В. И. Мукомеля подтверждают данный факт: доля высококвалифицированных мигрантов из Средней Азии значительно ниже, чем из других стран постсоветского пространства [3]. Также на тип занятости иностранцев непосредственным образом влияет длительность их проживания. Краткосрочные приезжие вынуждены искать работу в тех сферах деятельности, которые позволят им постоянно циркулировать между Россией и родиной [4].

Не последнюю роль в адаптации и интеграции мигрантов из Средней Азии и других постсоветских стран играет знание русского языка. Проживание в недалёком прошлом в одном государстве, а также наличие личных связей с Россией способствуют сохранению русского языка на территории бывших союзных республик. Однако уровень владения русским языком не одинаков. Для большинства мигрантов из стран Средней Азии родным является язык их национальности (опрос 2017 г.: 82,3% – для выходцев из Киргизии, 88,8% – из Таджикистана, 90,6% – из Узбекистана)². Результаты опроса, проведённого в 2017 г., показывают, что общение на работе в среде мигрантов из данных стран чаще происходит на русском языке (52,7%), однако этот показатель существенно ниже по сравнению с другими группами иностранцев (среднее значение – 75%), а число респондентов из стран Средней Азии, общающихся на работе на двух языках – русском и родном, наоборот, значительно выше (39,3% при среднем значении для мигрантов из других стран 16%). При взаимодействии с друзьями узбеки, таджики и киргизы общаются на русском в меньшей степени (13,1%), чем представители остальных указанных государств (среднее значение 54%), а в основном исполь-

¹ Опрос 2017 г.

² Только в Киргизии русский язык имеет статус официального.

зуют только родной язык (35,8% при среднем значении для мигрантов из других стран 7%). Подобным же образом распределяются ответы на вопрос «На каком языке Вы чаще всего общаетесь в России дома?»: мигранты из стран Средней Азии используют русский язык в домашнем общении значительно реже (10%), чем представители других государств (среднее значение 47%), а в основном используют родной язык страны происхождения (61,4% при среднем значении для мигрантов из других стран 19%).

Результаты опроса 2020 г. показывают, что выходцы из стран Средней Азии (из Киргизии – 66,4%, из Таджикистана – 76,1%, из Узбекистана – 66,8%) используют русский язык на работе реже, чем приезжие из Белоруссии (100%), Грузии (100%), Казахстана (100%), Молдовы (90,6%) и Украины (96,3%), но наравне с мигрантами из Азербайджана (66,6%) и Армении (65,9%). В кругу друзей и в быту мигранты из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана чаще используют родной язык, также, как и выходцы из Азербайджана и Армении.

Приезжая в Россию, трудовые мигранты из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана часто селятся группами, которые состоят из земляков, работающих в одной сфере деятельности. Подобная ситуация не способствует распространению русского языка в среде приезжих, а также не даёт возможности активно контактировать с местными гражданами. В замкнутой этнически однородной группе язык, традиции, обычаи и установки мигрантов, привычные для той местности, из которой они приехали в Россию, сохраняются в неизменном виде. Наиболее активно выстраивают социальные контакты с местными гражданами те приезжие, которые работают в многоэтнических коллективах, то есть вынуждены взаимодействовать больше на русском языке. Подобные условия труда позволяют выстраивать социальные связи с лицами, не входящими в круг родственников и земляков, что повышает адаптацию к новым условиям жизни.

Наиболее высокие показатели использования русского языка во всех сферах жизнедеятельности демонстрируют приезжие из Белоруссии и Украины, что не удивительно, так как они являются наиболее близкими по культуре, религии и языку принимающему обществу. Помимо них высокую долю использования русского языка показывают мигранты из Казахстана, что, прежде всего, связано с тем, что свыше 55% приезжих из этой страны являются по национальности русскими. Более наглядно данные представлены на рисунке 1.

В целом в 2017 г. интервьюеры отмечали хорошее и очень хорошее владение русским языком у респондентов – у 51,8% от общего числа мигрантов, прибывших из Средней Азии; 36,5% – владеют русским языком удовлетворительно; 11,4% – знают язык плохо и очень плохо (см. табл. 2); в 2020 г.: 82,1% – владеют русским языком хорошо и очень хорошо, 16,5% – удовлетворительно, 1,3% – плохо. Однако необходимо заметить, что при неплохом знании русского языка в целом выходцы из названных стран заметно уступают мигрантам из всех других постсоветских государств. Наиболее высокий уровень владения русским языком интервьюеры отмечали у приезжих из Белоруссии, Украины и Казахстана.

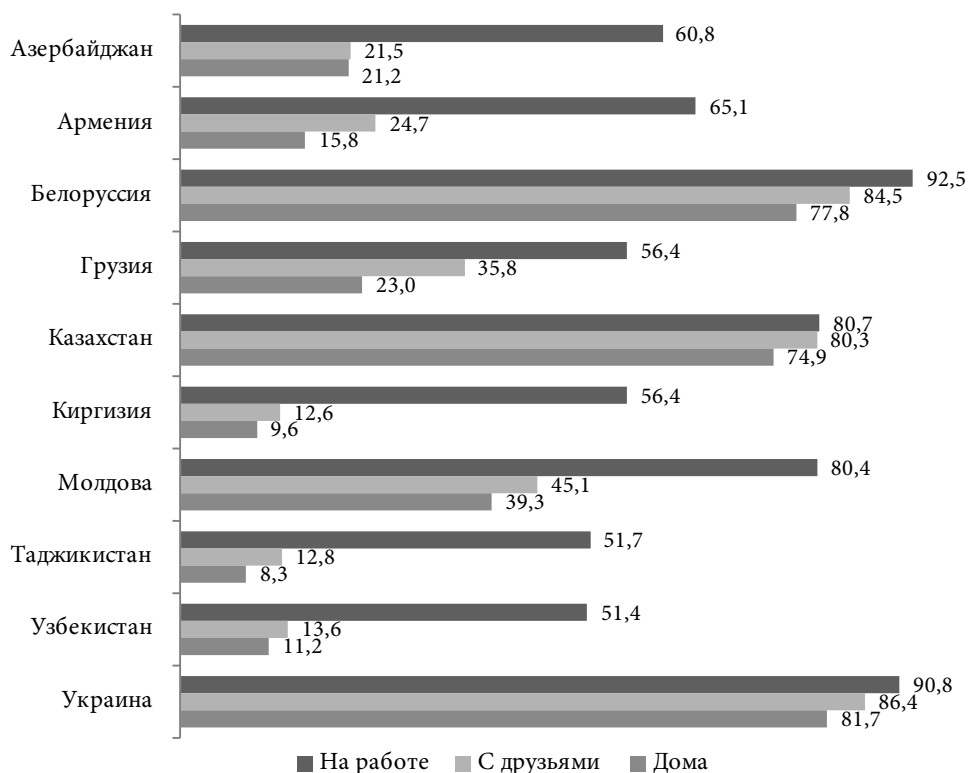

Рис. 1. Использование русского языка мигрантами на работе, при общении с друзьями и дома, 2017 г., %

Таблица 2

Распределение мигрантов по странам относительно уровня владения ими русским языком, 2017 г., %

Страна исхода	Очень плохо и плохо	Удовлетворительно	Хорошо и очень хорошо
Азербайджан	4,7	22,3	72,6
Армения	1,6	16,4	81,8
Белоруссия	-	0,4	99,5
Грузия	6,4	12,8	80,7
Казахстан	1,9	6,6	91,3
Киргизия	9,4	32,5	57,7
Молдова	0,3	6,0	92,8
Таджикистан	12,5	38,4	48,6
Узбекистан	11,6	37,3	50,9
Украина	-	0,5	99,2

Таким образом, мигранты из стран Средней Азии по сравнению с выходцами из других постсоветских стран в большинстве случаев общаются на родном языке в среде близких друзей и родственников, а на работе его используют параллельно с русским. Представленные результаты опросов указывают на то, что мигранты данной группы хоть и владеют русским языком на достаточном для общения с местными жителями уровне, но чаще взаимодействуют с представителями своей национальности во всех сферах деятельности — на работе, в кругу друзей, в быту. Подобная социальная закрытость может быть свидетельством того, что приезжие из Средней Азии часто не нацелены на интеграцию в принимающее общество, так как не имеют планов в отношении переселения в Россию на постоянное место жительства.

Планы в отношении длительности проживания в России, занятость на рынке труда, уровень профессионального образования, уровень владения русским языком — эти факторы непосредственным образом влияют на построение мигрантами социального взаимодействия с местным населением. Контакты в принимающем обществе играют важную роль для адаптации мигрантов к новым условиям (например, мигрантам часто необходима помощь при обращении в социальные институты, при поиске работы и жилья и т. д.), а также предотвращают социальную изоляцию иностранцев. Помимо этого, постоянное взаимодействие мигрантов и местных жителей способствует формированию у последних определённого образа иностранцев, зачастую отличающегося от негативных мифов и слухов, распространённых в обществе и в СМИ, что, в свою очередь, влияет на снижение уровня межнациональной напряжённости. Однако из-за узкого круга общения, ограничивающегося знакомыми с родины и родственниками, выходцы из стран Средней Азии обращаются за помощью чаще не к местным жителям, а, как правило, к землякам, которые проживают в России более длительное время и уже адаптированы к новым условиям жизни. При этом сами мигранты в большинстве своём оценивают межнациональные отношения в том населённом пункте, в котором проживали на момент проведения опроса (вопрос «Как бы вы оценили межнациональные отношения в том городе, селе России, где вы сейчас живёте?» задавался респондентам только в 2017 г.), как «доброжелательные» и «спокойные» (85,3% от общего числа опрошенных мигрантов из Средней Азии — 4986 чел.). Небольшая доля опрошенных мигрантов указанной группы оценивают отношения с местным населением как напряжённые (2,1%) и находящиеся на грани открытых столкновений (0,1%). При этом необходимо отметить, что чаще напряжение в межнациональном взаимодействии чувствуют выходцы из Грузии, а среди мигрантов из стран Средней Азии — выходцы из Таджикистана.

Таким образом, из таблицы 3 видно, что в целом мигранты и из стран Средней Азии, и из других государств постсоветского пространства позитивно оценивают свои отношения с местным населением. Дополнительным подтверждением данного факта служат ответы на вопрос «Жители того города (села) России, где вы сейчас живёте, хорошо относятся к мигрантам?», который был задан в опросе 2017 г. (см. табл. 4). Более 80% от общего числа респондентов из постсоветских стран видят

хорошее отношение со стороны населения. При этом чаще негативное отношение на себе, как и обозначено в таблице 3, среди стран Средней Азии испытывают выходцы из Таджикистана, уступая в этом вопросе лишь приезжим из Армении.

Таблица 3
Оценка мигрантами межнациональных отношений в месте проживания,
2017 г., %

«Как бы Вы оценили межнациональные отношения в том городе, селе России, где Вы сейчас живёте?»	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
Доброжелательные	32,6	35,0	45,0	28,2	37,6	28,8	30,8	23,7	24,7	38,4
Спокойные	54,7	53,4	39,3	53,8	45,4	56,2	55,5	60,1	61,6	45,0
Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	8,3	8,9	10,1	8,9	10,5	11,9	9,9	10,6	9,6	12,2
Напряжённые	2,5	1,1	2,9	6,4	3,9	0,7	2,2	3,5	1,8	2,0
На грани открытых столкновений	-	-	0,2	-	2,6	0,1	-	0,06	0,1	0,13

Таблица 4
Оценка мигрантами отношения со стороны местного населения в пункте проживания,
2017 г., %

«Жители того города (села) России, где вы сейчас живёте, хорошо относятся к мигрантам?»	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
Да	43,8	49,0	49,0	32,0	41,5	44,0	51,2	40,1	41,2	45,7
Скорее да	37,4	34,2	34,3	41,0	41,9	38,0	32,5	40,6	40,3	36,8
Скорее нет	10,6	8,0	6,9	2,7	10,5	9,2	7,8	10,5	10,7	8,3
Нет	2,7	4,4	3,4	2,5	3,5	2,4	2,6	3,6	2,3	3,6

Объяснение тому факту, что приезжие в большинстве своём оценивают взаимоотношения с местным населением положительно, может определяться их «доверчивостью» [5] и нежеланием провоцировать возникновение конфликтных ситуаций на межнациональной почве, а также стремлением представить себя в лучшем свете перед интервьюерами. Подавляющее большинство мигрантов из Средней Азии на вопрос «Некоторые с неприязнью относятся к людям других национальностей. А Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к людям какой-то национальности?» ответили, что, безусловно, не испытывают неприязни к представителям других национальностей – 88,5% (опрос

2020 г.). Подобный результат демонстрируют и представители других указанных стран – большинство респондентов не испытывают неприязни к людям других национальностей. Небольшая доля мигрантов из Средней Азии (2,7%) негативно относятся к людям не своей нации, в основном это относится к выходцам из Узбекистана. Стоит отметить, что чаще всего к представителям другой национальности негативное отношение показывают приезжие из Армении (12,7%).

В 2017 г. респонденты рассказывали, в каких жизненных ситуациях они сталкиваются с неприязненным отношением из-за своей национальности. Наиболее благополучными в данном плане оказались выходцы из Белоруссии: почти в 85% случаев они не сталкивались с негативным отношением. При том что численность респондентов, не испытывающих на себе неприязнь, при распределении по странам составляет выше 60%, выходцы из стран Средней Азии и Грузии чаще других сталкивались в 2016 г. с подобным отношением. В целом же мигранты отмечают, что в основном испытывают на себе негативное отношение при контактах с полицией, а приезжие из Таджикистана сталкиваются с неприязнью чаще других во всех сферах жизни. Исходя из представленных данных (см. табл. 5) видно, что выходцы из Средней Азии по сравнению с другими группам мигрантов чаще испытывают на себе плохое отношение из-за этнической принадлежности.

Таблица 5

**Распределение мигрантов,
столкнувшихся с неприязненным отношением к себе из-за национальности, 2017 г., %**

«В 2016 г. Вы лично (или члены Вашей семьи) сталкивались с неприязненным (плохим) отношением из-за своей национальности в следующих ситуациях?»	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
При поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы	4,4	5,2	4,2	5,1	7,0	9,7	8,0	11,2	8,7	8,9
При получении медицинской помощи	3,9	5,0	2,4	5,1	2,7	4,1	4,1	5,1	3,7	3,7
При контактах с полицией / милицией	13,9	7,2	1,9	19,2	2,3	9,4	4,3	13,3	11,0	4,0
В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, с соседями)	6,4	5,8	1,4	12,8	3,1	7,0	3,8	6,5	7,2	4,2
В школах, вузах, колледжах и других образовательных учреждениях	1,1	1,6	0,7	-	1,1	0,4	0,3	0,6	0,7	1,5
При поиске жилья	3,9	3,8	0,9	3,8	6,2	5,6	4,8	5,4	5,0	3,4
При оформлении документов в государственных органах	5,5	3,8	1,9	3,8	4,7	4,4	4,3	5,2	4,8	6,9
Не сталкивался	72,9	73,5	84,8	61,5	78,0	68,3	77,3	64,6	69,1	74,2

В 2020 г. подобный вопрос был задан мигрантам уже без распределения по сферам жизнедеятельности – «За последний год как часто лично Вы сталкивались с неприязненным (плохим) отношением к себе из-за вашей национальности?». Большая часть всех опрошенных респондентов заявили, что никогда не сталкивались с неприязненным отношением со стороны представителей других национальностей в России в 2019 г. (58,8%), а четверть – сталкивались редко (25,2%). Необходимо отметить, что выходцы из стран Средней Азии по сравнению с остальными группами мигрантов наиболее часто испытывают негативное отношение к себе из-за национальности: очень часто оказываются в подобных ситуациях 6,8% выходцев из Киргизии, 3,3% – из Таджикистана, 4,6% – из Узбекистана; не очень часто – 17,8% выходцев из Киргизии, 13,9% – выходцев из Таджикистана, 8,2% – выходцев из Узбекистана. Это наиболее высокие показатели по данному вопросу среди всех респондентов. Отдельные группы мигрантов редко сталкиваются с неприязненным отношением к себе или никогда не сталкивались – это выходцы из Белоруссии, Грузии, Казахстана, Молдавии и Украины.

Социальное взаимодействие является двусторонним процессом и зависит не только от желания мигрантов влиться в принимающее общество, но и от реакции местного населения, которое зачастую настроено крайне негативно, а порой и открыто враждебно по отношению к приезжим из постсоветских стран в общем и из Средней Азии, в частности. При проведении опроса 2017 г. респондентам бы задан вопрос – «Согласны ли Вы с мнением, что местные жители никогда не будут считать приезжих Вашей национальности своими?». Большинство мигрантов из Средней Азии (63,8%) в целом согласны с данным утверждением и полагают, что никогда не станут своими в принимающем обществе. Приезжие из других постсоветских государств настроены в этом вопросе более оптимистично: в среднем 40% респондентов из семи стран ответили, что «согласны» и «скорее согласны» с указанным утверждением. В целом же при анализе данных (см. табл. 6) видно, что приезжие часто склоняются к тому, что никогда не станут своими в принимающем обществе.

Таблица 6

Оценка мигрантами своего положения в местном обществе,
2017 г., %

«Вы согласны с мнением, что местные жители никогда не будут считать приезжих Вашей национальности своими?»	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
Согласен	28,2	18,6	12,4	24,3	20,3	37,5	32,9	34,0	32,4	15,5
Скорее согласен	24,8	25,9	17,9	29,4	24,3	26,8	20,0	30,8	30,4	16,8
Скорее не согласен	19,2	25,6	14,4	25,6	22,3	11,9	19,5	12,1	13,6	26,5
Не согласен	12,2	14,2	36,5	11,5	24,3	8,2	18,6	8,4	7,7	27,9

Похожие результаты показывает и опрос 2020 г.: 67,3% приезжих из стран Средней Азии согласны с тем фактом, что никогда не станут своими в принимающем обществе. Подобная тенденция имеет место не только в России: при проведении опроса среди первого поколения мигрантов, прибывших в Германию из мусульманских стран, около 65% респондентов заявили, что при вхождении в немецкое общество чувствуют себя «людьми второго сорта» [9].

Несмотря на высокие показатели, указанные выше, часть мигрантов уверены, что смогут стать «своими» в принимающем обществе. Не удивительно, что наиболее часто подобное мнение высказывают выходцы из Белоруссии и Украины, так как они не только религиозно, культурно и антропологически более близки принимающему населению, как было отмечено выше, но и являются наиболее «желательными» приезжими для россиян¹. Небольшое количество мигрантов из Средней Азии настроены оптимистично при вхождении в местное общество и считают, что смогут считаться своими.

Результаты проведённых опросов показывают, что хоть мигранты в основном и оценивают отношение к себе местных граждан как положительное, но в большинстве своём не доверяют принимающему обществу. Низкий уровень доверия между представителями разных этносов ведёт к распространению межнациональных столкновений, а также препятствует формированию конструктивных межэтнических отношений [6]. Стоит отметить, что доверие к лицам своей этнической группы не является характерной чертой только выходцев из стран Средней Азии. Мигранты из всех государств постсоветского пространства, принимавшие участие в опросе 2017 г., демонстрируют в большей степени доверие к представителям своей нации – свыше 60% опрошенных в каждой группе мигрантов; доверяют лицам других национальностей около трети приезжих. Тут стоит отметить лишь приезжих из Молдавии и Украины, которые по сравнению с другими группами мигрантов в меньшей степени доверяют как лицам своей национальности (47,5% и 54,8% соответственно), так и представителям других национальностей (22,6% и 31,5% соответственно), и приезжих из Белоруссии, лишь четверть которых доверяют представителям не своей национальности (25,3%).

Помимо недоверия, небольшая доля мигрантов испытывают неуважение к представителям других национальностей, что также не позволяет выстраивать конструктивный межэтнический диалог. Однако выходцы из стран Средней Азии меньше других мигрантов настроены негативно к лицам не своего этноса. Так, согласно результатам опроса 2017 г., около 10% приезжих из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана считают, что есть национальности, представители которых не достойны уважения. Наиболее интолерантными в данном вопросе оказались приезжие из Армении (25,9%).

Ощущение принадлежности к принимающему обществу, согласно теории немецкоязычных авторов (Х. Эссер, Ф. Хекманн), является неотъемлемой частью интеграции мигрантов. При проживании на этнически чуждой территории мигранты из стран Средней Азии находятся в ситуации, когда неизбежны конфликты идентичностей, ког-

¹ Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ: [сайт]. Аналитический обзор. 19.12.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigraciya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 28.04.2021).

да разные культурные коды, религии, мировоззрение и установки мешают построению диалога между представителями разных этносов. Мигранты, оказавшиеся в позиции «чужаков» в принимающем обществе, обособляются, создают этнические группировки, что ещё больше их отдаляет от возможности влиться в социальную жизнь на новом месте. Люди, приехавшие на короткое время для заработка в Россию, зачастую не настроены контактировать с членами принимающего общества и идентифицируют себя со страной исхода, религией, посылающим обществом.

Результаты проведённых опросов показывают, что выходцы из стран Средней Азии идентифицируют себя со всеми гражданами России значительно реже, чем мигранты из других постсоветских государств. То есть только четверть приезжих из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана чувствуют себя частью российского общества. При этом выходцы из этих стран демонстрируют высокий уровень национальной и религиозной идентичности, уступая лишь выходцам из Армении. Уровень локальной идентичности страны исхода среди групп мигрантов представлен следующим образом: выходцы из стран Средней Азии уступают лишь приезжим из Армении (64,9%) и Азербайджана (61,7%). Наиболее часто идентифицируют себя с местными гражданами приезжие из Молдавии (45,2%) и Украины (45,9%) (см. табл. 7).

Таблица 7

**Распределение идентичности мигрантов,
2017 г., %¹**

Встречая в жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Другие, хоть и живут рядом, всегда остаются чужими. Как часто Вы можете сказать: «Это – мы» о людях из перечисленных ниже групп? Как часто Вы чувствуете с ними единство, близость?	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
С людьми Вашего возраста, поколения?	47,2	48,7	51,7	37,1	52,1	47,6	52,9	45,3	44,8	49,6
С людьми Вашей профессии, такого же рода занятий?	43,5	57,3	50,4	34,6	47,4	44,6	53,4	43,7	44,0	49,8
С гражданами той страны, из которой Вы приехали?	61,7	64,9	57,4	52,5	47,0	60,2	57,6	60,5	60,9	45,9
С жителями Вашего города, села, в той стране, из которой Вы приехали?	59,2	62,1	58,7	51,2	48,6	62,1	58,0	59,9	62,0	49,8
Со всеми гражданами России?	34,9	40,1	38,0	32,0	43,9	26,1	45,2	24,9	23,4	45,9
С жителями того города, села России, где Вы сейчас живете?	36,8	47,9	40,5	37,1	45,8	29,2	48,7	27,5	27,3	48,2
С людьми Вашей национальности?	65,0	70,1	57,2	57,6	53,3	67,0	57,8	63,5	65,3	48,7
С людьми Вашей веры?	59,7	64,6	45,5	50,0	46,6	59,6	56,7	60,1	58,2	50,8
С людьми такого же достатка, что и Вы?	41,3	38,7	41,5	26,9	46,2	32,2	44,5	32,7	31,7	39,3

¹ Учитывался только ответ «часто» на поставленные вопросы.

Таким образом, исходя из представленных данных видно, что выходцы из Средней Азии находятся на промежуточной позиции среди мигрантов из других постсоветских государств по сохранению идентификации с людьми своей национальности, веры и земляками. При этом лишь около трети приезжих из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана идентифицируют себя с гражданами принимающего общества и жителями того поселения, в котором они проживали на момент проведения опроса.

Приезжая в Россию, мигранты перенимают социальные правила поведения у членов принимающего общества; существовавшие ранее нормы, как правило, трансформируются, что даёт возможность приезжим активно взаимодействовать с местными гражданами и полноценно включаться в социальную жизнь страны. Однако отдельные группы иностранцев и после переезда в Россию остаются ориентированными на страну исхода и посылающее общество, так как-либо имеют чёткое намерение вернуться в скором времени на родину, либо не имеют возможности закрепиться в новой для них стране по каким-либо причинам.

Заключение

Трудовые мигранты из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана стоят особняком среди остальных групп мигрантов из других государств постсоветских пространства, во-первых, потому что являются крайне нежелательными приезжими для россиян, во-вторых, в связи с трудностями социальной интеграции по сравнению с другими приезжими.

Различия в культуре, языке, религии, мировоззрении препятствуют благоприятному вхождению выходцев из стран Средней Азии в российское общество. Россияне не стремятся к построению социальных контактов с мигрантами данной группы, и сами приезжие часто не нацелены на активное взаимодействие с местным населением, так как основную цель приезда в Россию видят в зарабатывании средств для отправки своим родным на родину, а также настроены на последующее возвращение в страну исхода. В связи с чем киргизы, таджики и узбеки, хотя в целом неплохо оценивают отношение к себе граждан страны, всё же меньше, чем представители других этносов, приехавших из бывших союзных республик, взаимодействуют с местным населением, а также чаще других испытывают на себе негативное отношение из-за национальной принадлежности. Важное значение для социальной интеграции мигрантов играет знание русского языка. Даже при неплохом владении русским языком приезжие из Средней Азии чаще других групп мигрантов в трудовом коллективе, по месту жительства, при повседневном общении пользуются родным языком, то есть взаимодействуют в основном с лицами своей национальности.

В целом же, если оценивать общий уровень социальной интеграции выходцев из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, можно сказать, что данная группа мигрантов уступает остальным приезжим из постсоветских государств. Межэтническое общение происходит с большими трудностями как со стороны приезжих, так и со стороны принимающего общества. Таким образом, для построения конструктивного социального взаимодействия между данной группой мигрантов и местными жителями необходима работа в обоих направлениях. Так как не только сами мигранты нуждаются в помощи при вхождении в новый социум, но и принимающее общество должно создавать оптимальные условия для интеграции иностранцев.

Список литературы

1. *Брусина О.* Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 66–95.
2. *Мукомель В. И.* Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков ; Институт социологии РАН. Москва : Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.
3. *Мукомель В. И.* Высококвалифицированные мигранты из постсоветских государств: трудовая мобильность // Социологический журнал. 2020. № 2. С. 31–59. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7264.
4. *Мукомель В. И.* Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79.
5. *Мукомель В. И.* Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 141–160.
6. *Мукомель В. И.* Доверие и недоверие в межнациональных отношениях / В. И. Мукомель, С. В. Рыжова // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 37–46.
7. *Esser H.* Integration and ethnische Schichtung. Mannheim : Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung, 2001.
8. *Heckmann F.* Integration and integration policies: IMISCOE network feasibility study. Bamberg : Europäisches forum für migrationsstudien (efms) Institut an der Universität Bamberg. 2006. 277 p. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-192953> (дата обращения: 14.09.2021).
9. *Siebert M.* Die sozialen Kontakte Geflüchteter. Ausgabe 04|2019 der uranalysen des Forschungszentrums Migration, Integration und Asyl des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge. Nürnberg, 2019. 12 p.
10. *Siebert M.* Die sozialen Kontakte Geflüchteter. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Толмачева Анастасия Юрьевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru

AuthorID РИНЦ: 1040641

Дата поступления в редакцию: 10.06.2021. Принята к печати: 23.08.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8444

Social Integration of Migrants from Central Asia and Other Post-Soviet States (Comparative Study)

*The article was prepared with the support of the Programme of fundamental and applied scientific research
“Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the All-Russian identity”.*

Anastasia Y. Tolmacheva¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Tolmacheva A. Yu. (2021). Social integration of migrants from Central Asia and other post-Soviet states (comparative study). *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 238–254. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8444

Abstract. The article examines the relationship between migrants to Russia and the host society, using surveys taken in the spring of 2017 and in the autumn of 2020. According to German-speaking authors, social integration is one of the stages of forming comprehensive integration of foreigners. Public opinion surveys show that migrants from Central Asia are the most undesirable for Russians. That is why the article gives comparative study of social integration of immigrants from Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan compared to other post-Soviet states (Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Moldova, Ukraine). The central focus is given to migrants' self-perception of their place in the Russian society and to evaluation of quality of interpersonal interaction with the citizens.

The results obtained from the study show that migrants from Central Asia are the least integrated into the host society and more oriented towards the sending state compared to migrants from other countries. Also, despite reasonable Russian language proficiency, migrants from Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan communicate with the representatives of their own ethnos in every aspect of their lives more often than migrants from other Soviet republics. At the same time, they identify themselves with the citizens of Russia less frequently.

The reason for such low social integration of Central Asian migrants compared to other migrant groups could be their desire to return to their homeland and that they may view migration to Russia just as a way of survival in the unfavourable conditions in their country of origin.

Keywords: migrants; work migrants from Central Asia; social integration; interethnic relations; host society

REFERENCES

1. Brusina O. (2008). Migranty iz Srednei Azii v Rossii: etapy i prichiny priezda, sotsial'nye tipy, organizatsii diaspor. [Migrants from Central Asia in Russia: stages and reasons of arrival, social types, organizations of diasporas]. *Vestnik Evrazii*. № 2. P. 66–95. (In Russ.).
2. Mukomel' V. I. (2016). Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskie podkhody k otsenke rezul'tativnosti i rol' prinyimayushhego obshchestva. [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to performance assessment and the role of the host society]. *Rossiia reformiruyushhayasya : ezhegodnik / otv. red. M. K. Gorshkov ; Institut sotsiologii RAN. Moskva : Novyi khronograf, Vyp. 14. S. 411–467. (In Russ.)*.
3. Mukomel' V. I. (2020). Vysokokvalifitsirovannyye migranty iz postsovetsskikh gosudarstv: trudovaya mobil'nost'. [Highly qualified migrants from post-Soviet states: labor mobility]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. № 2. S. 31–59. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7264 (In Russ.).
4. Mukomel' V. I. (2017). Migranty na rossiiskom rynke truda: zanyatost', mobil'nost', intensivnost' i oplata truda. [Migrants in the Russian labor market: employment, mobility, intensity and remuneration]. *Statistika i Ekonomika*. № 6. S. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79 (In Russ.).
5. Mukomel' V. I. (2018). Regional'nye osobennosti integratsii vnutrirossiiskikh inoetnichnykh migrantov. [Regional features of integration of intra-Russian non-ethnic migrants]. *Federalizm*. № 2 (90). S. 141–160. (In Russ.).
6. Mukomel' V. I., Ryzova S. V. (2017). Doverie i nedoverie v mezhnatsional'nykh otnosheniyakh. [Trust and distrust in interethnic relations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. № 1 (393). S. 37–46.
7. Esser H. Integration und ethnische Schichtung. Mannheim : Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung, 2001.
8. Heckmann F. Integration and integration policies: IMISCOE network feasibility study. Bamberg : Europäisches forum für migrationsstudien (efms) Institut an der Universität Bamberg. 2006. 277 p. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-192953> (дата обращения: 14.09.2021).
9. Siegert M. Die sozialen Kontakte Geflüchteter. Ausgabe 04|2019 der uranalysen des Forschungszentrums Migration, Integration und Asyl des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge. Nürnberg, 2019. 12 p.
10. Siegert M. Die sozialen Kontakte Geflüchteter. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2019.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tolmacheva Anastasia Yurievna, Candidate of History, research fellow,
 Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru
 ORCID ID: 0000-0002-0288-5629
 ResearcherID: X-6593-2019

The article was submitted on June 10, 2021. Accepted on August 23, 2021.